

И.С.Тургенев. Речь о Шекспире

Полное собрание сочинений и писем в двадцати восьми томах.
Сочинения в пятнадцати томах.
Том пятнадцатый.
Издательство "Наука", М.-Л., 1968.
ОСР БЫЧКОВ М.Н.

Мм. гг.!

23 апреля 1564 года, ровно три столетия тому назад, в год рождения Галилея и смерти Кальвина, в небольшом городке средней полосы Англии явился на свет ребенок, темное имя которого, тогда же записанное в приходский церковный список, давно уже стало одним из самых лучезарных, самых великих человеческих имен, - явился Вильям Шекспир. Он родился в полном разгаре шестнадцатого века, того века, который по справедливости признается едва ли не самым знаменательным в истории европейского развития, века, изобиловавшего великими людьми и великими событиями, видевшего Лютера и Бакона, Рафаэля и Коперника, Сервантеса и Микель-Анджело, Елизавету Английскую и Генриха Четвертого. В том году, который мы, русские, празднуем теперь со всей подобающей торжественностью, - у нас в России, или, как говорили тогда, в Московии, в государстве Московском, царствовал еще молодой, но уже ожесточенный сердцем Иоанн Грозный; самый этот 1564 год был свидетелем опал и казней, предшествовавших новгородскому погрому; но как бы в ознаменование рождения величайшего писателя, в том же 1564 году в Москве основалась первая типография. Впрочем, ужасы, совершавшиеся тогда, не были свойственны одной России: восемь лет после рождения Шекспира в Париже произошла Варфоломеевская ночь; на всей Европе еще лежали мрачные тени средних веков - но уже занялась заря новой эпохи, и явившийся миру поэт был в то же время один из полнейших представителей нового начала, неослабно действующего с тех пор и долженствующего пересоздать весь общественный строй, - начала гуманности, человечности, свободы.

Мы, русские, в первый раз празднуем нынешнюю годовщину; но и другие народы Европы не могут похвастаться перед нами в этом отношении. Когда исполнилось первое столетие после рождения Шекспира, имя его было почти совершенно забыто даже в родной его стране; Англия только что выходила из-под власти республиканцев и пуритан, считавших драматическое искусство развратом и запретивших сценические представления; да и самое возрождение театра при Карле Втором не имело ничего общего с целомудренным духом Шекспира, было недостойно его. В 1764 году, двести лет после его рождения, Англия уже знала своего поэта, уже гордилась им; в Германии Лессинг уже указал на него своим соотечественникам, Виланд переводил его, и юноша Гете, будущий творец "Гёца", читал его с благоговением; но все-таки слава его не проникла в массы, не распространилась далее некоторой части образованного общества, литературных кружков; в самой Англии, где в течение почти ста лет не явилось ни одного издания Шекспира, известный актер Гаррикс, желая отпраздновать годовщину его рождения, не усомнился дать "Отелло", "приспособленного" для сцены, с приданной развязкой; а во Франции о Шекспире знал едва ли не один Вольтер - да и тот величал его варваром. Упомянуть ли нам о России? Тогда только что начиналось царствование Екатерины - и Сумароков считался нашим великим трагиком...

Но вот прошло еще сто лет - и что же мы видим? Без преувеличения можно сказать, что нынешний день празднуется или поминается во всех концах земли. В отдаленнейших краях Америки, Австралии, Южной Африки, в дебрях Сибири, на берегу священных рек Индостана с любовью и признательностью произносится имя Шекспира, так же как во всей Европе. Оно произносится и в чертогах и в хижинах, в светлых покоях богачей и в тесных рабочих комнатах, в отдалении от родного крова и близ домашнего очага, под воинской палаткой и под шалашом промышленника, на суше и на море, старыми и молодыми людьми, семейными и одинокими, счастливыми, которых оно радует, и несчастными, которых утешает...

Целый мир им завоеван: его победы прочней побед Наполеонов и Цезарей. Каждый день, как волны во время прилива, прибывают новые его подданные - и с каждым днем шире и шире становятся эти людские волны. Ни один образ не вырос так в последние сто лет, как образ Шекспира, - и не будет конца его росту. Сколько в эти сто лет явилось изданий, переводов, на скольких различных